

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ЧАЯ В РОССИЙСКОЙ ТОРГОВЛЕ КОНЦА XIX НАЧАЛА — XX вв.

Аннотация. В статье подняты актуальные проблемы правового регулирования торговли чаем. На основе изучения архивных документов и анализа нормативно-правовых актов Российской империи показано формирование механизма правового регулирования в конце XIX — начале XX вв., призванного противодействовать распространившейся фальсификации чая, выпускаемого в оборот. Автором доказано, что правовые меры, проведенные в этом направлении, в первую очередь диктовались фискальными интересами правительства, и лишь во вторую — стремлением обеспечить защиту прав потребителей.

Ключевые слова: торговля, чай, фальсификация, суррогат, потребитель, ввоз, пошлина, бандероль, упаковка, надзор, торговец, циркуляр, закон.

Для российской экономики 2-й половины XIX — начала XX вв. немалое значение имела торговля чаем. Чай ввозился через европейскую и азиатскую границы, главным образом из Китая¹, а также из Индии, о. Цейлона, о. Явы и Японии. По количеству ввозимого чая до Первой мировой войны Россия занимала второе место среди стран-потребителей, покрывая в среднем за предвоенное десятилетие 21% общего вывоза чая из произ-

водящих стран². Налоги на импорт чая, как и во многих странах, формировали существенную часть государственного дохода Российской Империи. Так, по официальным сведениям Министерства Финансов, в конце XIX в. таможенная пошлина с импортируемого чая находилась на первом месте среди других таможенных сборов, составляя, в среднем, не менее 25% всех таможенных поступлений³. Кроме того, крупные суммы шли в доход государства от транспортировки чая по железным дорогам и водным путям. Рост потребления чая немало способствовал развитию связанных с ним отраслей производства и торговли: сахара, кондитерских изделий, конфет, варенья, а также разнообразной чайной посуды и самоваров. К тому же, распространение чая в народной среде являлось важным фактором в борьбе с ростом потребления алкоголя.

В то же время чай стал одним из наиболее подделываемых товаров. К концу 80-х годов XIX в. Министерство Финансов обратило внимание на то, что, несмотря на значительное

¹ В России познакомились с китайским напитком в 1638 г., когда русскому посольству на озеро Упса (в Монголию), возглавляемому Василием Старковым, было передано алтынским ханом в дар Московскому царю Михаилу Федоровичу 200 бах-ча «ничтожного товара» (бумажных пакетов с чаем). В 1674 г. чай уже продавался на Московском рынке по 30 коп. за фунт. А после подписания Нерчинского договора в 1689 г., открывшего широкие возможности для торговли с Китаем, чай стал быстро распространяться в России. Подробнее см.: Бочагов А.Д. Наша торговля и промышленность в старину и ныне (исторические очерки). Вып. I. Торговля предметами потребления. СПб.: Типография «Петербургской Газеты», 1891. С. 77–88. Обзор русской внешней торговли в XIX и начале XX в. по отдельным ее отраслям. Русские торговые фирмы (Очерки возникновения и деятельности). 1912. С. 3.

² Катц К.В. Чаекофейные суррогаты и диететические продукты (производство и торговля). М.: Изд-во Центросоюза, 1930. С. 7.

³ Россия. Министерство Финансов. Отчет по операции обандероления чаев за 1889–1897 гг. СПб., 1898. С. 1.

© Галина Алексеевна Жолобова

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [galina-zholobova@mail.ru] 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50

увеличение численности населения Империи, а также на возросшее потребление чая среди всех, даже беднейших слоев, его ввоз в Россию за последнее десятилетие не только не увеличился, но даже снизился. Это неизбежно влекло за собой уменьшение таможенных поступлений, нанося «значительный ущерб казенному интересу». Конечно, в условиях взимания немалых косвенных налогов, недобросовестные предприниматели зачастую попросту утаивали ввозимый товар от обложения таможенными пошлинами. Однако более пристальное изучение ситуации на чайном рынке чинами таможенного ведомства привело их к заключению, что корни проблемы лежат не столько в контрабандном ввозе чая, сколько в пышном расцвете мошеннической торговли⁴. Во 2-й половине XIX в. были распространены следующие способы его фальсификации:

1. чай низкого достоинства выдавали за качественный, рассыпая в дорогие «этикетки» и продавая по более высокой цене;
2. смешивали разные сорта чая, урожаи разных сезонов и сборов (чай первого сбора всегда был более качественным и дорогим);
3. в чайную смесь включали добавки, не предусмотренные рецептурой, например, дешевые цветы, аромат которых не отличался стойкостью;
4. в новый чай добавляли высушенный «спитой чай», бадан (*bergenia*) — многолетнюю траву семейства камнеломковых, листья вишни, ивы, тополя, дуба, кавказской черники или брусники⁵, иван-чай — это был

простейший способ увеличить объем товара;

5. подкрашивали «лакмусом» с использованием вредных химических соединений (например, берлинской лазури, свинца, толченого гипса) а с конца XIX в. — жженым сахаром (сахарным колером);
6. для усиления интенсивности настоя добавляли соду, свекольный сок или смешивали с высушенной свеклой;
7. для увеличения веса чая добавляли металлические опилки, песок и т.п.⁶

Нарицательным наименованием суррогата чая стал «чай рогожский», так как многие фальсификаторы работали у Рогожской заставы Москвы. Жители целого квартала Первопрестольной промышляли сбором по трактирам уже бывшего в употреблении так называемого «спитого чая» и переработкой его в «новый». «Его сушили, а для того, чтобы он имел вяжущий вкус — спрыскивали растворами, содержащими дубильную кислоту, окрашивали жженым сахаром, чистым купоросом, графитом, а иногда и просто сажей. Приготовленный таким образом чай рассыпался по мешкам и шел в продажу разным торговцам⁷. В 80-х годах XIX в. на западной границе спитой чай продавался по 50 коп. за 1 фунт⁸, тогда как фунт⁹ байхового чая средних сортов можно было купить за 1 руб. 20 коп. — 1 руб. 40 коп.

Столица же Российской империи слыла «родиной» Иван-чая, который по названию села Копорье под Санкт-Петербургом иногда именовался «копорским» чаем. По воспоминаниям современников, процесс обработки копорского чая был таков. Листья кипрея (многолетнего травянистого растения) «сушатся, затем их кладут в кадку и обваривают

⁴ Из 100 образцов чая, взятых в 1889 г. в лавках и магазинах городов Варшавы, Москвы и С.Петербурга, по результатам проведенной экспертизы 46 оказались поддельными и состоящими из листьев кавказской брусники, копорки, спитого чая, песка и т.п. Россия. Министерство Финансов. Отчет по операции обандероления чаев за 1889–1897 гг. СПб., 1898. С. 2.

⁵ Циркуляром Медицинского Департамента МВД от 14 ноября 1890 г. №8164 «Кавказский брусничный лист», как «безвредный по своим свойствам и способу приготовления», был допущен к обращению только под условием запрета использовать при его наименовании слова «чай». Однако Копия с Журнала Медицинского Совета от 3.05.1894 г. №282, утвержденного Министром Внутренних Дел 5 мая 1894 г., свидетельствует о том, что: «Кавказские листья разных наименований, вследствие особого способа их приготовления, после которого они приобретают вид и запах (в сухом состоянии) обыкновенного черного чая, сделались предметом обширного и совершенно открытого торга; фальсификация чая, как это видно из исследований лаборатории Московской гигиенической, Варшавской университетской и Департамента Таможенных Сборов, свила себе прочное гнездо даже в столицах и в центре губерний

Привислинского края. Собранные из разных источников и добытые указанными лабораториями данные показывают, что к китайскому чаю подмешиваются не только «Кавказский чай», но также чай спитой, подкрашенный кулером и другими красящими веществами, листьями шиповника, яблони, рябины и т.п.». Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 20 (Департамент Торговли и Мануфактур Министерства Финансов). Описание 4. Дело 2893. Лист 34 об. – 35.

⁶ Катц К.В. Чаеовары (чай, кофе, какао, суррогаты и сахар). М.: Издание Центросоюза. 1927. С. 34–35; Соколов И.А. Чай и чайная торговля в Российской империи в XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 89–90, 266.

⁷ Катц К.В. Чаеовары (чай, кофе, какао, суррогаты и сахар). М.: Издание Центросоюза. 1927. С. 35.

⁸ Губаревич-Радобильский А. Чай и чайная монополия. Опыт исследования основ обложения чая в России. СПб., 1908. С. 63.

⁹ 1 фунт = 0,40951241 кг.

кипятком. Когда лист достаточно проварится, его тщательным образом в корыте перетирают с черноземом или болотной землей. После пережарки листья сушатся в печи. Затем их просеивают, перетирают руками, пока они не будут походить на китайский чай. В год производство доходило до многих десятков тысяч пудов. В Москву он отправлялся целыми вагонами¹⁰. И это несмотря на прямой запрет действующего законодательства на торговлю «спитым чаем и чаем копорским (именуемым иван-чай), равно как и приготовление таких чаев для продажи, в виде промысла»¹¹, под страхом ответственности за продажу копорского чая «в смешении с китайским или особо» в виде денежного взыскания от пятидесяти до двухсот рублей с конфискацией такого чая, а в случае рецидива — вплоть до лишения права на занятие чайной торговлей¹².

Широкое распространение суррогатов чая вызвало в 1888 г. ходатайства наиболее крупных фирм в Министерство Финансов об изыскании способов пресечения таких злоупотреблений, т.к. добросовестным торговцам сложно было конкурировать с фальсификаторами. После соответствующего запроса Министерства Финансов, Медицинским Департаментом МВД за подписью Товарища Министра Внутренних Дел Князя Гагарина на места был разослан Циркуляр от 26 августа 1888 г. №1799 «О воспреещении продавать под наименованием “чая” появившийся в обращении продукт, так называемый, фруктовый чай». Содержание Циркуляра, обращенного к Губернаторам, свидетельствует о разновидности распространенной фальсификации чая и позволяет познакомиться с некоторыми особенностями правовых способов борьбы с этим явлением, поэтому приведем его текст полностью.

«В недавнее время появился в обращении, так называемый, “фруктовый чай”, продаваемый по дешевой цене (40 коп. за фунт) и предназначенный, по-видимому, для замены недостаточному классу населения обыкновенного чая.

По произведенному Медицинским Советом исследованию доставленной в оный пробы означенного чая (приготовленного на фабрике А. Бежо в Москве), оказалось, что: 1) он

состоит из частей плодов (фруктов и ягод), как это и обозначено на бумажной коробочке, в которой он поступает в продажу; 2) плоды эти сначала, по-видимому, поджаривались, затем подвергались толчению и, вследствие сего, представляют массу, темно-бурого цвета, состоящую из кусочков и крошек, отчасти скомканных и несколько слипшихся, имеющих пригорелый запах и сладковатый вкус; 3) отвар или настой этой массы не имеет ни аромата, ни вкуса обыкновенного (китайского) чая, но сходен с ним своим бурым и прозрачным цветом; 4) хотя части пробы значительно изменились поджариванием и истолчением, но в составе ее можно еще ясно распознать части: винных ягод (от растения *Ficus carica*), яблок и малины и с вероятностью можно полагать, что в этом же составе находятся и другие плоды, дешевые и богатые плодниковым сахаром, как-то: чернослив, тыква, сладкие рожки и т.п., которые все почти совершенно лишены, способом приготовления, аромата и вкуса. От означенного материала, употребляемого для приготовления сего продукта, зависит его дешевизна и некоторая сладость. 5) Ни металлических, ни растительных, вредных для здоровья веществ, в исследованной пробе не найдено; следов же китайского чая в ней также не обнаружилось.

Принимая во внимание, что присваиваемое этому продукту наименование “чая” вводит в заблуждение людей, в особенности безграмотных и беднейшего класса, относительно качества сего продукта, не имеющего в действительности ничего общего с обыкновенным (китайским) чаем, кроме окраски своего настоя, тем более, что в торговле имеется сорт китайского чая под названием “цветочного”, я, по соглашению с Министром Финансов, имею честь покорнейше просить Ваше сделать зависящее распоряжение о воспреещении продавать этот продукт под наименованием, в которое, в каком-либо смысле, входило бы слово “чай”»¹³.

Как видно из текста документа, необходимость принятия Циркуляра была обоснована идеей защиты прав потребителей. О главной же причине, по настоянию Товарища Министра Фи-

¹⁰ Катц К. В. Чаеовары (чай, кофе, какао, суррогаты и сахар). М.: Издание Центросоюза, 1927. С. 35.

¹¹ Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге / под ред. Ф. Волкова, Ю.Д. Филиппова. СПб., 1900. Т. XIII. (Издание 1892 г.) Устав Врачебный. Ст. 639. С. 162.

¹² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, ст. 1110 (Свод законов Российской империи. Т. XV, изд. 1857 г.). РГИА. Ф. 23 (Министерство Торговли и Промышленности). Оп. 27. Д. 538. Л. 13 об.

¹³ РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 2893. Л. 17. В проекте МВД заключительная часть Циркуляра предполагалась следующей: «я, по соглашению с Министром Финансов, покорнейше прошу Г.г. Губернаторов сделать распоряжение к воспреещению продавать этот фабрикат под наименованиями: “чая”, или “заменяющего чай”, или же “не уступающего по достоинству чаю” и проч., с допущением лишь названий “жареные, размельченные плоды, для настаивания водою или молоком”, или просто “фруктовый сбор”». Однако по предложению Товарища Министра Финансов ее формулировка была изменена. Там же. Л. 4–5, 6 об. – 7.

нансов Тернера, решили умолчать «во избежание недоразумения и излишних толков»¹⁴. Однако в проекте вышеизложенного Циркуляра, подготовленном в июне 1888 г. Медицинским Департаментом МВД¹⁵, она значилась на первом месте: «широкое распространение помянутого продукта в народном потреблении вызывает жалобы со стороны торговцев китайским чаем, которые, ввиду уменьшающегося с каждым годом сбыта низших сортов чая, видят в появившемся, так называемом “фруктовом чае” причину упадка своей торговли»¹⁶. Именно это обстоятельство, влекущее за собой «упущенную выгоду» для госбюджета, и способствовало активизации деятельности Министерства Финансов прежде всего. Именно это и обусловило немедленное введение в действие Циркуляра и наложение Министерством Финансов запрета на распродажу даже уже выпущенного в торговлю фруктового продукта, хоть и безвредного для потребителей, но имевшего в своем наименовании слово «чай»¹⁷.

Таким образом, в условиях отсутствия в России специального закона о защите прав потребителей борьба с фальсификацией чая во 2-й половине XIX в. велась с помощью принятия ведомственных инструкций казуального характера, рассылаемых на имя Губернаторов. Одновременно с подготовкой этих, по сути паллиативных, нормативных актов, на местах была усилена деятельность полиции по выявлению фактов фальсификации и пресечению реализации такого «чая».

Между тем многолетний опыт организации торговли чаем показал, что борьба с рас-

пространившимися злоупотреблениями путем установления лишь внешнего надзора за торговлей со стороны пограничной стражи и торговой полиции недостаточна. Правительство пришло к заключению, что «более успешных результатов достигает установление требования, чтобы эти продукты, проходя чрез руки таможенного и акцизного надзора, снабжались *внешними* признаками (бандероль, пломба и пр.), благодаря коим для органов правительственной власти, а также и для самих потребителей было бы легко отличить их от контрабандных или фальсифицированных»¹⁸. В 1889 г. Министерство Финансов сочло необходимым обратиться именно к такой мере — наложению на выпускаемый в розничную продажу чай казенных бандеролей.

К введению этих новшеств правительство подошло постепенно. Первоначально Министр Финансов в законодательном порядке «испросил Высочайшее повеление», которое предоставило бы ему право разрешать чаеоторговцам по особым ходатайствам выпускать «в розничную продажу чай в картузах, оклеенных казенной бандеролью». Соответствующий закон¹⁹ о фактативном обандероливании чая «по инициативе и желанию купечества» 30 мая 1889 г. был утвержден Александром III²⁰.

29 мая 1890 г. по представлению Министра Финансов, в целях обеспечения гарантии качества обандероленного чая было принято законодательное дополнение,²¹ запрещавшее наложение на мелкие упаковки с чаем каких бы то ни было бандеролей «вне состоящих под правительственным надзором рассыпчных чайных складов». Закон гласил: «Чай в помещениях под частными бандеролями конфискуется и, по пересыпке в новые картузы, продается с публичного торга, а вырученная от продажи сумма, за пополнением расходов по пересыпке и продаже, выдается сполна открывателям, доносителям и задержателям такового чая»²².

¹⁸ Россия. Министерство Финансов. Отчет по операции обандероления чаев за 1889–1897 гг. СПб., 1898. С. 1.

¹⁹ Здесь и далее под законами, принятыми до 23 апреля 1906 г., когда вступила в силу новая редакция Основных Государственных Законов, автор понимает Высочайше утвержденные мнения Государственного Совета. Подробнее см.: Жолова Г.А. Правовое регулирование торгово-промышленных отношений в пореформенной России 1881–1913 гг. М., 2007. С. 21–28.

²⁰ ПСЗ–III. Т. IX. № 6055. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 30 мая 1889 г. «О выпуске в продажу чая под казенною бандеролью». С. 262–263.

²¹ ПСЗ–III. Т. X. № 6859. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 29 мая 1890 г. «О дополнении правил о выпуске в продажу чая под казенною бандеролью». С. 389–390.

²² Там же. С. 389.

¹⁴ Там же. Л. 6.

¹⁵ Там же. Л. 4–5.

¹⁶ Там же. Л. 5.

¹⁷ 27 октября 1888 г. Медицинский Департамент МВД обратился в Департамент Торговли и Мануфактур Министерства Финансов с отношением №10062, в котором обозначил ходатайство Вологодского купца Павла Горбунова о разрешении ему распродать разосланный в большинство фруктовых магазинов Империи еще до издания Циркуляра от 26 августа 1888 г. №1799 «фруктовый чай». Так как запрещение продажи этого безвредного (что подтверждалось заключением Медицинского Совета) продукта «из-за одного лишь неподходящего названия» грозило просителю банкротством, Медицинский Департамент МВД признал ходатайство купца Горбунова «заслуживающим уважения». Однако Товарищ Министра Финансов, «находя, что разрешение Горбунову распродать выпущенный уже им фабрикат под этикетками “фруктовый чай” могло бы вызвать ходатайства о том же и со стороны других торговцев подобным продуктом, а удовлетворение сих ходатайств представлялось бы равносильным приостановлению действия вышеприведенного циркулярного распоряжения и притом на неопределенное время, признал просьбу Горбунова неподлежащею удовлетворению». Потому его ходатайство было отклонено. Там же. Л. 11–12, 21–21 об.

Таким образом, для повышения эффективности борьбы с правонарушениями в сфере организации торговли чаем, качество которого призвана была подтвердить казенная бандероль, власти прибегли к особым мерам — материальному стимулированию широкой публики к выявлению фактов правонарушений в этой сфере и донесению о таковых. Обеспечение защиты прав потребителей отчасти становилось и делом рук самих потребителей, причем весьма и весьма прибыльным. Кроме того, эта норма была рассчитана и на чаоторговцев, официально приступивших к обандероливанию своего чая и затрачивающих на это немалые суммы, а потому заинтересованных в поддержании хорошей репутации казенной бандероли.

Система факультативного обандероливания чая подготовила условия для постепенного перехода к наложению бандеролей в обязательном порядке, и 20 марта 1895 г. был принят соответствующий закон²³. Дополнительными средствами борьбы с фальсификацией чая должны были стать предусмотренные законом меры юридической ответственности. «За хранение в торговых заведениях или в неторговых, по соглашению с торговцами, поддельного чая, а также сходных с чаем по внешнему виду или заменяющих его продуктов (как напр. листьев кавказской брусники и т.д.), в упаковке, употребляемой для настоящего чая, или с этикетками такового, — виновные, сверх отобрания у них найденных продуктов, подвергаются аресту не свыше трех месяцев или денежному взысканию не свыше трехсот рублей»²⁴. Отсылочная ст. 2 отд. IV гласила, что за продажу такого заведомо поддельного чая и указанных выше продуктов, при наличии тех же способов их упаковки, виновные, кроме конфискации у них найденных продуктов, «подвергаются наказаниям на основании ст. 173–176 и 181 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.»²⁵

²³ ПСЗ–III. Т. XV. №11482. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 20 марта 1895 г. «Об установлении обязательного обандероливания чаев». С. 145–146.

²⁴ ПСЗ–III. Т. XV. №11482. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 20 марта 1895 г. «Об установлении обязательного обандероливания чаев». Отд. IV. Ст. 1. С. 146. Эти нормы вошли в состав Свода законов Российской империи, т. XV, ст. 1762 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, изд. 1885 г. и по Продолжению 1906 г.

²⁵ Ст. 173 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, гласила: «За обмер и обвес при продаже, купле или мене товаров или иных вещей, а равно за другие обманы в количестве или качестве товара, или в расчете платежа, или же при размене денег, виновные, когда цена похищенного не превышает трехсот рублей, подвергаются заключению в тюрьму на время от одного до трех месяцев». При наличии отягчающих обстоятельств предусматривалось увеличение заключения до шести месяцев. Свод законов

Новый порядок, предполагавший обязательное обандероливание чая, выпускаемого на внутренний рынок, на территории Российской империи вводился постепенно и с большой осторожностью²⁶. На этапе разработки законопроекта правительство выясняло настроения чаоторговцев, с их же участием вырабатывались меры по реализации основных положений принятого закона, проводились мероприятия по формированию общественного мнения. Уже в первые 2 года после введения обязательного обандероливания наблюдалось увеличение ввоза чая в Россию, повлекшее возвышение поступлений от соответствующих таможенных пошлин на 10%. Такой результат можно объяснить не только возрастанием потребления чая, но и уменьшением его контрабанды и фальсификации. К началу 1909 г. закон об обязательном обандероливании чая действовал уже на всей территории России, за исключением 50-верстной полосы вдоль китайской сухопутной границы, а с 1 января 1913 г. была отменена и эта льгота²⁷.

Во 2-й половине XIX в. на территории современной Грузии начали производить «русский чай» (в 1913 г. — 97% всей площади, занятой под чаем, приходилось на Батумскую область)²⁸. В 1901 г. было положено начало освоению этой культуры на территории Краснодарского края, а с 1912 г. — современного Азербайджана. К началу XX в. купцы даже осуществляли активные поставки русского чая в страны Восточной Европы, Турцию и Иран²⁹.

Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге / Под ред. Ф. Волкова, Ю.Д. Филиппова. СПб., 1900. Т. XV. (Издание 1885 г.). Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С. 196.

²⁶ Подробнее об операции обандероливания чая и ее результатах см.: Жолобова Г.А. «Операция обандероливания» в российском механизме правового регулирования чайной торговли на рубеже XIX–XX веков // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 2. С.

²⁷ Законом от 16 января 1909 г. (ПСЗ–III, т. XXIX, №31369) было отменено порто-франко на Дальнем Востоке: отныне массовый разрешенный беспошлинный привоз байхового чая здесь был прекращен. А 1 января 1913 г. состоялось возобновление Договора России с Китаем, которым была отменена 50-верстная беспошлинная полоса вдоль сухопутной китайской границы. С этого времени весь байховый чай, привозимый в Россию, подлежал оплате таможенной пошлины. Подробнее о размере таможенных пошлин на ввозимый в Российскую империю чай в период 1881–1913 гг. см.: Коломийцов Н.П. Чай. Мировая торговля чаем и вопрос о казенной чайной монополии в России. М., 1916. С. 97–107.

²⁸ Коломийцов Н.П. Чай. Мировая торговля чаем и вопрос о казенной чайной монополии в России. М. 1916. С. 70.

²⁹ Соколов И.А. Чай и чайная торговля в Российской империи в XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 3.

Интересы развития молодой отрасли отечественного производства диктовали необходимость принятия юридических норм, обеспечивавших, с одной стороны, защиту прав потребителей русского чая, с другой — завоевание новой продукцией авторитета на рынке. В соответствии с этими задачами 23 мая 1901 г. был принят Закон «Об установлении правительственного надзора за приготовлением и рассыпкою русского чая и об обязательном обандеролинии этого чая»³⁰, через четыре года уточненный и дополненный³¹ с учетом требований, выявленных в ходе его реализации на практике³².

«Русским чаем» Закон признавал «чай, приготовленный из листьев чайного дерева внутреничного произрастания», и подчинял его производство и продажу (за исключением кирпичного, плиточного, низкосортного зеленого, а с 1905 г. — и низкосортного³³ черного) особым правилам. Русский чай, поступавший в продажу, разрешалось производить только на специально созданных предприятиях, состоящих под «правительственным надзором». Потому об их создании владельцы или арендаторы обязаны были заявлять местному Акцизному Управлению, осуществлявшему через особых Контролеров дальнейший надзор за производством, расфасовкой и обандероливанием русского чая. В целях поощрения развития отечественного чайного производства этим промышленным предприятиям предоставлялась льгота в виде освобождения от платежа государственного промыслового налога. Без устройства особых промышленных заведений, непосредственно на чайных плантациях, до-

зволялось проводить только предварительную обработку листьев чайного дерева³⁴.

Весь произведенный чай (за исключением отпускаемого частным лицам для собственного потребления) с предприятий должен был отправляться, для дальнейшей его расфасовки и обандероливания, в особые «рассыпные заведения», состоящие под правительственным надзором³⁵. И если такие заведения находились за пределами производственного предприятия, выпуск чая в них допускался только в закрытых и опломбированных ящиках. Расфасовка и обандероливание русского чая, предназначенного для розничной продажи, объявлялись обязательными и осуществляемыми на средства производителей или чаоторговцев в мелкие помещения с надписью «чай русский», весом в 1/96, 1/48, 1/32, 1/16, 1/8, 1/4, 1/2 фунта и 1 фунт.

Закон вводил прямой запрет на «подмешивание к русскому чаю посторонних веществ, а равно хранение подмешанного чая и могущих служить для подделки его сходных с ним продуктов, как например листья кавказской брусники, капорки, спитого чая и т.п., в приготовляющих чай заведениях и рассыпных помещениях <...>, за исключением подмеси и хранения цветов, употребляемых для придания чаю большего аромата»³⁶. В торговых помещениях, где посетителям за плату подавался чай в виде напитка, разрешалось иметь несколько вскрытых упаковок «русского чая», с условием, чтобы общий вес вскрытого чая не превышал трех фунтов. В иных заведениях, осуществлявших чайную торговлю, иметь вскрытые «помещения с чаем» запрещалось. В случае же обнаружения в таких заведениях ненадлежащих или вскрытых упаковок (в том числе сверх нормы), или «помещений» без надлежащей бандероли³⁷,

³⁰ ПСЗ—III. Т. XXI. №20126. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 23 мая 1901 г. «Об установлении правительственного надзора за приготовлением и рассыпкою русского чая и об обязательном обандеролинии этого чая». С. 384—386.

³¹ ПСЗ—III. Т. XXV. №26277. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 23 мая 1905 г. «О некоторых изменениях в правилах о выделке и продаже русского чая». С. 361.

³² Основные положения этих законов в ходе инкорпорации были включены в Устав о Промышленности Свода законов Российской империи (Т. XI, Ч. II), составив главу шестую Книги Первой (по Прод. 1906 г.) «О приготовлении и продаже русского чая» (ст. 27828—27839).

³³ В целях устранения произвольного толкования, в ст. 2 Закона 1905 г. было уточнено, что «Русскими низкосортными чаями признаются чай, выделанные из перестаревшего листа, сохраняющего после сушки рыжий цвет, а также из отвянных и отсеянных от рассыпного чая легких листьев и мелочи (чайной крошки), если притом чай эти обращаются в розничной продаже по цене не свыше одного рубля за фунт». ПСЗ—III. Т. XXV. №26277. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 23 мая 1905 г. «О некоторых изменениях в правилах о выделке и продаже русского чая». С. 361.

³⁴ В ст. 3 Закона 1905 г. был уточнен исчерпывающий список действий, определявших сущность «предварительной обработки листьев чайного дерева». В него включались «завяливание, скручивание, брожение и предварительная сушка чайного листа для доведения его до формы, удобной к доставке в промышленные заведения». Там же.

³⁵ С разрешения Министра Финансов расфасовка и обандероливание русского чая могли производиться в «рассыпных помещениях», устроенных для обандероливания привозного чая, но обязательно в отдельных от расфасовки и обандероливания импортного чая комнатах. ПСЗ—III. Т. XXI. №20126. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 23 мая 1901 г. «Об установлении правительственного надзора за приготовлением и рассыпкою русского чая и об обязательном обандеролинии этого чая». Раздел I. Ст. 4. С. 384.

³⁶ Там же. Раздел I. Ст. 5. С. 384—385.

³⁷ Согласно ст. 9, «бандероли, служащие для оклейки помещений с русским чаем, снабжаются надписью, удостоверяющею внутреннее происхождение сего продукта, и по цвету и рисунку должны резко отличаться от бандеролей, установленных для помещений при-

содержащийся в них чай подлежал конфискации, а с виновных взыскивался штраф в размере трех рублей за каждый фунт такого чая. За смешивание с русским чаем посторонних веществ в промышленных или чаеразвесочных заведениях, а равно за хранение в них «подмешанного чая или каких-либо веществ, могущих служить для подделки чая», виновные, сверх отобрания означенных продуктов, подвергались аресту не свыше одного месяца или денежному взысканию не свыше ста рублей³⁸.

Министру Финансов было предоставлено право распоряжаться о производстве местными чинами акцизного и таможенного надзора осмотра чайных плантаций, расположенных на расстоянии до ста верст от границы Империи, для удостоверения, что хранящийся в них чай «туземного», т.е. местного, происхождения; издавать подробные правила о порядке надзора за приготовлением русского чая в промышленных заведениях, его выпуска, рассыпки и обандероливания.

Производство русского чая позволило наладить контроль за его качеством на ранней стадии, что делало борьбу с фальсификацией этого чая более эффективной, в сравнении с импортным.

Однако свободное обращение на рынке кирпичного, плиточного и низкосортного чая, как отечественного, так и импортного производства, сохранило проблему фальсификации этих видов чайной продукции. Чаеоторговцы в начале XX столетия обращали внимание правительства на то, что: «Вопрос о мерах борьбы с фальсификацией плиточного чая из различных суррогатов действительно настоятельно требует серьезного внимания, так как — особенно за последнее время — поддельный продукт, во-первых, начинает распространяться с юга и западного края, где преимущественно гнездится его фабрикация, уже по всей России, во-вторых, в оборот пускаются различного рода суррогаты, зачастую не безвредные для здоровья; таким образом, одновременно требуют защиты и интересы русских потребителей и интересы казны — от потери пошлины за вытесненный подделкой привозный плиточный чай»³⁹.

Слабая попытка разрешения этой проблемы была предпринята Министром Внутренних Дел,

возного чая. Означенные бандероли готовятся, отпускаются чаеоторговцам и расходуются порядком, установленным для бандеролей, предназначенных для привозного чая (ст. 4 и п. 2 ст. 7 прил к ст. 604 Уст. Там., по Прод. 1895 г.). Там же. Раздел I. Ст. 9. С. 385.

³⁸ ПСЗ–III. Т. XXI. № 20126. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 23 мая 1901 г. «Об установлении правительственного надзора за приготовлением и рассыпкою русского чая и об обязательном обандеролинии этого чая». Раздел IV. С. 385.

³⁹ РГИА. Ф. 23. Оп. 7. Д. 431. Л. 148.

издавшим 4 июня 1904 г. Циркуляр по Управлению Главного Врачебного Инспектора №150 «О продаже чая и о воспрещении подмесей к нему»⁴⁰, запрещающий продажу под наименованием чая всех его суррогатов. Тем не менее в упаковках, по виду очень напоминавших плиточный чай, часто по-прежнему на рынке продолжал обращаться фальсификат. Производители этой продукции использовали различные ухищрения, чтобы, формально не нарушая закон, ввести в заблуждение неграмотных покупателей⁴¹. Потому увеличилось число жалоб чаеоторговцев, ходатайствующих об издании «не циркуляра, а проведенной в законодательном порядке, общеобязательной и распубликованной во всеобщее сведение юридической нормы, которая, с одной стороны, безусловно воспрещала бы употребление слова чай в применении к суррогатам, а с другой — устанавливала бы известную уголовную кару за нарушение этого воспрещения»⁴². Кроме того, крупные чаеоторговцы указывали на то, что «карательные меры закона должны быть направлены не против сбыта только, как ныне, но и против производства поддельного продукта; при этом не запрещая прессовать вообще кавказский брусничный лист и тому подобные суррогаты, закон должен определенно воспретить фабрикацию их в формах и упаковку по образцам, принятым ныне на рынке для настоящих плиточных чаев; подобное воспрещение явного подражания по форме и упаковке при производстве и сбыте фальсифицированного плиточного чая было бы, по нашему мнению, наиболее действенной мерой против дальнейшего распространения данного поддельного продукта»⁴³.

⁴⁰ Свод действующих санитарно-уголовных узаконений и правительственных распоряжений, касающихся фальсификации пищевых продуктов и напитков. СПб., 1912. С. 6. В некоторых источниках этот циркуляр значится под №160 (например, в «Материалах к записке Министерства Торговли и Промышленности по вопросу о мерах против обмана в торговле»). РГИА. Ф. 23. Оп. 27. Д. 538. Л. 6.

⁴¹ Показательным тому примером служила продукция фирмы «И.М. Ионновир, Айзенберг и К^о», этикет которой выглядел так: «На лицевой стороне обложки, сверху, имеется плохо читаемая надпись: “этот напиток заваривается как обыкновенный”. Потом следует крупная ясная надпись во 2-й строчке “чай плиточный”. 3-я строчка имеет надпись: «И.М. Ионновир, Айзенберг и К-о» из гм. Городища. По ребру плитки имеется обозначение веса и далее идет надпись: “Разрешено Варшавским Врачебным Управлением 23 мая 1902 г. за №2653. Печатать разрешено за №6091. Варшавский Обер-Полицмейстер Генерал-Майор Лихачев” // И только на обратной боковой стороне обложки указывается и определяется настоящее качество содержащегося в плитке продукта: «Кавказский брусничный листовой безвредный напиток в прессованном виде». Там же. Л. 100.

⁴² Там же. Л. 74.

⁴³ Докладная записка Торгово-Промышленного това-

К проблеме фальсификации местными коммерсантами добавлялось и низкое качество ввозимого из Китая кирпичного чая. В 1906 г. привоз такого чая в Приамурский край достиг небывалых размеров, что привлекло внимание правительства. При Министерстве Торговли и Промышленности 4 декабря 1906 г. было образовано межведомственное совещание для выработки мер борьбы с ввозом китайскими купцами фальсифицированного черного чая. В совещание поступили отзывы российских консулов в Китае, уже неоднократно обращавших внимание на недоброкачественность приготавливаемого китайцами кирпичного чая, а также заявления чайных фирм, представители которых принимали участие в совещании. По мнению консула в Фунчжоу, самым действенным способом борьбы было бы «безусловное воспреещение ввоза в наши пределы кирпичного чая китайской выделки, а для предупреждения злоупотреблений со стороны торговцев — установление обязательного снабжения каждой партии кирпичного чая, отправляемого в Россию, консульским свидетельством»⁴⁴. Однако это мнение не было поддержано, и воспреещения ввоза китайского кирпичного чая не последовало.

Чаеторговцы в большинстве своем сходились во мнении, что хотя обязательное обандероливание не лишено недостатков, так как «вызывает очень много хлопот, влечет за собою значительные накладные расходы на стоимость продукта, но все же не всегда достигает поставленной цели — преграждать возможность фальсификации»⁴⁵, но если правительство не способно предпринять более действенных и менее стеснительных для чаеторговцев мер борьбы с распространением фальсификатов, необходимо ввести обязательное обандероливание кирпичного и плиточного чая⁴⁶. Ибо «бандероль, как средство контроля, при всех своих недостатках, все-таки лучше полного отсутствия контроля»⁴⁷.

рищества «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и Ко» от 30 декабря 1906 г. в Московский биржевой комитет. Там же. Л. 147 об.

⁴⁴ Губаревич-Радобильский А. Чай и чайная монополия. Опыт исследования основ обложения чая в России. СПб., 1908. С. 51.

⁴⁵ РГИА. Ф. 23. Оп. 7. Д. 431. Л. 148 об.

⁴⁶ Наиболее активным сторонником этих мер был один из крупнейших импортеров чая и фабрикант «русского чая» К.С. Попов. Его позицию также разделяли Одесский Биржевой Комитет и Главное Управление Уделов, являвшееся самым крупным производителем «русского чая», а также Торгово-Промышленное товарищество «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К-о» и др. Там же. Л. 57–59, 116–117, 147–147 об.

⁴⁷ 25 февраля 1904 г. под этим подписались представители Торгово-Промышленного товарищества «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К-о», Т-ва Бр.К. и С. Поповы,

Однако в исследуемый период никаких правовых изменений в порядке торговли кирпичным и плиточным чаем не последовало.

Да и «панацеей» против фальсификации сортового чая его обязательное обандероливание все же не стало. Это позволило современникам дать следующую оценку: «Собственно говоря, бандероль — не более, как правительственный штампель, приблизительно гласящий, что крупные оптовые торговцы фальсифицированием этого продукта в пределах России не занимаются и что вообще чай остается все время в том самом виде, в каком он прибыл из-за границы. Каким чай поступает из-за границы, это правительству неизвестно, так как перед пропуском его в Россию предварительных анализов нигде не производится. Роль бандероли, как видимо, не велика: она защищает только от фальсификации внутренней, но не заграничной. Между тем, утверждать, что в Китае в горах чай вообще не фальсифицируются, мы не решаемся»⁴⁸.

В этой связи уже современники обращали внимание на необходимость установления более тщательного контроля доброкачественности чая как бандерольного байхового, так и необандероленного — кирпичного и плиточного, а также на желательность разработки и принятия общего закона о защите прав потребителей.

Тем не менее проблема защиты прав потребителей, для которых чай стал предметом первой необходимости, для правительства всегда стояла на втором месте после интересов фиска. В погоне за получением больших доходов Российское правительство удерживало самые высокие в мире таможенные пошлины на ввозимый чай. Причем это не вызывалось протекционистскими устремлениями, т.е. желанием защитить отечественное чайное производство. Взиманием чрезмерного налога правительство стремилось получить максимальный доход при минимальных затратах. Велика была плата и за транспортировку чая, что не могло не отражаться на цене этого продукта. Именно поэтому большинство россиян не могли позволить себе пить сортовой чай и сознательно прибегали к потреблению его низших сортов⁴⁹ или суррогатов.

Поэтому путь изменения сложившейся ситуации в начале XX в. некоторым специалистам в области коммерции виделся не в паллиатив-

Т-ва Вогау и К-о, Торгового Дома Д. и А. Расторгуевы, Т-ва «Караван», Торговый Дом С.В. Перлов, Т-во «Василий Перлов с С-ми», А.В. Швецов, Т-во «Петра Боткина С-я». Там же. Л. 148 об.

⁴⁸ Синоков М.Е. Чай и наша чайная проблема. Петроград, 1915. С. 54.

⁴⁹ Не случайно современники отмечали, что: «Кроме России черный кирпичный чай нигде не находит себе спроса — печальная привилегия русского потребителя». Там же. С. 37.

ных мероприятиях, а в радикальных средствах — введении государственной монополии на чайную торговлю при существенном понижении ввозных пошлин. Так, М.Е. Синюков отмечал: «Введенная в свое время бандероль на байховый чай и без того сконцентрировала наше чайное дело в немногих руках. Оно теперь почти все сосредоточено, включая и прессованные чаи) у трех фирм, которые обслуживают 3/4 нашего чайного рынка. Из этих трех предприятий — одна фирма русская, другая — еврейская и третья — немецкая; остающаяся четвертая часть торговли падает на все уже остальные второстепенные и тре-

тестепенные фирмы»⁵⁰. Ему вторил М.М. Зензинов, обращавший внимание на то, что благодаря введению казенной бандероли, «крупные чае-торговцы получают преимущество, а мелкие еще более затрудняются в конкуренции с ними, число их все более и более уменьшается, а поле чайной торговли остается за 5–6 крупными фирмами»⁵¹. Таким образом, «чайное дело в России фактически уже давно монополизировано. Следовательно, остается лишь сделать выбор, какая из двух монополий предпочтительнее с точки зрения государственных и народных интересов, т.е. казенная или частная»⁵².

Библиография:

1. Бочагов А.Д. Наша торговля и промышленность в старину и ныне (исторические очерки). Вып. I. Торговля предметами потребления. СПб., 1891.
2. Губаревич-Радобылский А. Чай и чайная монополия. Опыт исследования основ обложения чая в России. СПб., 1908.
3. Жолобова Г.А. Правовое регулирование торгово-промышленных отношений в пореформенной России 1881–1913 годов. М., 2007.
4. Зензинов М.М. Чай и пошлина. М., 1909.
5. Катц К.В. Чаеовары (чай, кофе, какао, суррогаты и сахар). М.: Издание Центросоюза, 1927.
6. Катц К.В. Чае-кофейные суррогаты и диететические продукты (производство и торговля). М.: Изд-во Центросоюза, 1930.
7. Коломийцов Н.П. Чай. Мировая торговля чаем и вопрос о казенной чайной монополии в России. М., 1916.
8. Синюков М.Е. Чай и наша чайная проблема. Петроград, 1915.
9. Соколов И.А. Чай и чайная торговля в Российской империи в XIX — начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.

References (transliteration):

10. Bochagov A.D. Nasha trgovlya i promyshlennost' v starinu i nyne (istoricheskie ocherki). Vyp. I. Torgovlya predmetami potrebleniya. SPb., 1891.
11. Gubarevich-Radobyl'skiy A. Chay i chaynaya monopoliya. Opyt issledovaniya osnov oblozheniya chaya v Rossii. SPb., 1908.
12. Zholobova G.A. Pravovoe regulirovanie torgovo-promyshlennykh otnosheniy v poreformennoy Ros-sii 1881–1913 godov. M., 2007.
13. Zenzinov M.M. Chay i poshlina. M., 1909.
14. Katts K.V. Chaetovary (chay, kofe, kakao, surrogaty i sakhar). M.: Izdanie Tsentrosoyuza. 1927.
15. Katts K.V. Chae-kofeynye surrogaty i dieteticheskie produkty (proizvodstvo i trgovlya). M.: Izdatel'stvo Tsentrosoyuza. 1930.
16. Kolomiytsov N.P. Chay. Mirovaya trgovlya chaem i vopros o kazennoy chaynoy monopolii v Rossii. M., 1916.
17. Sinyukov M.E. Chay i nasha chaynaya problema. Petrograd. 1915.
18. Sokolov I.A. Chay i chaynaya trgovlya v Rossiyskoy imperii v XIX — nachale XX vv.: diss. ... kand. ist. nauk. M., 2010.

Материал поступил в редакцию 6 октября 2012 г.

⁵⁰ Там же. С. 44.

⁵¹ Зензинов М.М. Чай и пошлина. М., 1909. С. 11.

⁵² Синюков М.Е. Чай и наша чайная проблема. Петроград, 1915. С. 56.